

X Пленум МГК КПРФ

29 ноября 2024 года состоялся X (ноябрьский) Пленум МГК КПРФ. Открыл заседание первый секретарь МГК КПРФ, член ЦК КПРФ Николай Зубрилин. В работе пленума принял участие секретарь ЦК КПРФ Виктор Царихин.

В повестке дня пленума был вопрос об отчёте Комитета Московского городского Отделения КПРФ за период с декабря 2020 года по декабрь 2024 года. Докладчик – первый секретарь МГК КПРФ Николай Зубрилин.

По вопросу повестки пленума выступил первый секретарь МГК КПРФ Николай Зубрилин.

В прениях по рассматриваемому вопросу приняло участие четыре человека:

Николай Волков (секретарь МГК КПРФ), Алексей Сороковой (МПО КПРФ «Октябрьское»), Пётр Звягинцев (МПО КПРФ «Тимирязевское»), Александр Потапов (МПО КПРФ «Алексеевское»).

Итоги состоявшегося обсуждения подвёл первый секретарь МГК КПРФ Николай Зубрилин.

На этом пленум завершил свою работу.

Пресс-служба МГК КПРФ

Хватит зарабатывать на детях!

25 ноября в Доме союзов состоялся организованный фракцией КПРФ круглый стол на тему «Проблемы законодательного обеспечения проведения медико-социальной экспертизы у лиц, страдающих сахарным диабетом первого типа, при достижении ими возраста 18 лет».

В мероприятии приняли участие депутаты – представители профильных комитетов Госдумы, руководство министерств, ученые, представители общественных и медицинских организаций, АНО помощи детям, больным сахарным диабетом, и родители этих детей.

Фракцию КПРФ в Госдуме представляли: член Президиума, первый заместитель руководителя фракции КПРФ в Госдуме Николай Коломейцев, член ЦК КПРФ, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья Алексей Куриный, глава Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства, Председатель Всероссийского женского союза «Надежда России» Нина Останина.

Говоря о детях, больных диабетом, Нина Останина отметила: «Речь идёт об отказе в установлении инвалидности детям при исполнении им 18 лет. Судя по сегодняшней практике, таким детям лучше не становиться взрослыми! Они теряют большую часть помощи и приобретают множество бюрократических проблем. Только по календарю такие дети в 18 лет становятся взрослыми, но они никогда не будут самостоятельными и независимыми».

На фото к статье – Ольга Игошина, мама ребёнка-инвалида.

Дочери Ольги вскоре исполняется 18 лет. Коробки с лекарствами, стоящие на столе у мамы, – потребность на 1 месяц. Через неделю этой кучи коробок, получаемых семьёй бесплатно, не будет, потому что полномочие по обеспечению инсулином и расходными материалами, а точнее, присвоение инвалидности после 18 лет, передаётся в регионы.

Нина Останина так подытожила результат мероприятия:

– У нас на сегодняшний день полномочия по присвоению статуса инвалида ребёнку, которому исполнилось 18 лет, даны органам медико-санитарной экспертизы субъектов Российской Федерации. Вот актуальный пример: если сегодня в Ульяновской области ребёнку с диабетом при достижении 18 лет могут отказать в при-

своении статуса инвалидности, то в Республике Татарстан – в любом случае дают добро. Так быть не должно.

Поэтому наше предложение следующее: если ребёнок имел статус больного сахарным диабетом 1-го типа и ему исполнилось 18 лет, то ему надо автоматически присваивать статус инвалида. Это даёт ему право на получение инсулина и расходных материалов, которые «защищённой строкой» выплачиваются из федерального бюджета, независимо от того, где проживает ребёнок.

Н.А. Останина также отметила, что необходимо убрать из школьных столовых газированные напитки, а из самих школ – вендинговые автоматы со сладостями. «Мне кажется, что министерству просвещения давным-давно пора взяться за наведение порядка и убрать из школьных столовых газированные напитки, продукты с высоким содержанием сахара, заменить их сбалансированным рационом. Сегодня в наших школах организовано здоровое питание, но ведь в учебном заведении есть вендинговые автоматы, где можно всё взять. Давайте примем сегодня решение, чтобы убрать это из наших школ, из образовательных организаций. Хватит зарабатывать на наших детях и калечить их здоровье», – отметила Останина.

К концу III квартала 2024 года дефицит кадров в России достиг рекордного максимума: количество открытых вакансий относительно числа безработных россиян выросло до 5 к 1, об этом сообщила аналитическая служба аудиторско-консалтинговой сети Fi-пExpertiza. По статистике на конец сентября 2024 года, российским предприятиям не хватало порядка 2 млн работников. При этом среди обратившихся в органы службы занятости с целью найти работу числилось 391,8 тыс. человек.

Как отмечалось ранее в исследовании научного сотрудника Института экономики РАН Николая Ахапкина, за прошедшие несколько лет в стране резко вырос дефицит рабочей силы, причём нехватка сотрудников проявилась даже в условиях, когда количество уже работающих людей (предложение труда) остаётся стабильным. Неудовлетворённый спрос на рабочую силу уже стал фактором, тормозящим рост экономики, говорится в исследовании РАН.

О проблеме кадров, в частности, рабочих специальностей, наконец заговорили и представители власти. «Нам же надо, чтобы на рынок труда пришло как можно больше профессиональных рабочих, – заявил председатель Госдумы Вячеслав Володин 27 ноября на Правительственном часе, где обсуждалось среднее профессиональное образование. – У нас заводы стали работать круглосуточно, дефицит кадров огромный. Мы должны идти к решению задач, которые ставит президент. Если задачи эти стоят, тогда нам надо находить решения, принимать законы». Он также подчеркнул, что число студентов, поступающих в колледжи, сократилось в пять раз по сравнению с 80-ми годами прошлого века.

А кадры где?

Аналогичную оценку в отношении влияния дефицита кадров на промышленность делал Минпромторг. «Сложности для российской промышленности создают не столько нехватка технологий, инвестиций или логистические ограничения, сколько дефицит высококвалифицированных специалистов», – отмечали в министерстве.

«В перспективе до 2030 года спрос на рабочую силу будет расти, кадровая потребность экономики составит 73,6 миллиона человек», – отмечал министр труда и социального развития Антон Котяков. Больше всего сотрудников будет не хватать обрабатывающему производству, транспортировке и хранению, здравоохранению и социальным услугам, научной и исследовательской деятельности, ИТ.

Что характерно, о сложившейся ситуации уже не один год говорят и представители КПРФ. Цель – достучаться до правительства и принять меры.

Первый зампреда Комитета Госдумы по науке и высшему образованию, член фракции КПРФ Олег Смолин на том же Правительственном часе высказал мнение, что главные причины дефицита кадров в России – это деиндустриализация страны, низкий уровень производительности труда и колоссальное отставание её роста от уровня заработной платы, диспропорция между потребностями производства и подготовкой рабочих специальностей.

«По данным председателя Центробанка Эльвиры Набиуллиной, 73% российских предприятий испытывают кадровый дефицит. По официальным данным, он составляет 2,5 миллиона человек, по экспертным данным – 4,5 миллиона. В промышленности больше всего не хватает инженеров и квалифицированных рабочих, в сельском хозяйстве – механизаторов», – подчеркнул Смолин.

«Сейчас мы выпускаем тракторов в 50 раз меньше, чем это было раньше. С

2015 по 2023 год производительность труда выросла на 11%, зарплата, по данным ФНПР, более чем в 2,5 раза. Например, в Южной Корее до пандемии на десять тысяч работников приходилось 710 роботов, в России – 4, после пандемии в Южной Корее – 1012, в России – 11», – считает коммунист.

Также Смолин привёл статистику: в 2000 году суммарное количество учреждений начального и среднего профессионального образования составляло 6500, сейчас – 3200, раньше они финансировались из федерального бюджета, в настоящее время – из бюджета регионов. Всё это привело к массовому сокращению таких учреждений. В советский период из тех, кто шёл в ПТУ и колледжи, две трети готовились стать рабочими, а одна треть – специалистами среднего звена. Сейчас ситуация противоположная – лишь 18,5% после окончания колледжей идут в рабочие, а 60,5% девятиклассников выбирают профобразование, потому что просто не хотят сдавать ЕГЭ.

«Когда была ликвидирована система начального профобразования и всё профессиональное образование стало средним, сократилось количество направлений подготовки по рабочим и аграрным специальностям. Сейчас 43% всех студентов СПО учатся за деньги, около 8% – по рабочим специальностям. Поэтому необходимо такое образование сделать бесплатным», – констатировал Смолин.

«Мы выступали против ликвидации системы начального профобразования. Предлагаем увеличить прием в СПО по программам подготовки квалифицированных рабочих и механизаторов, обеспечить бесплатное образование, повысить студентам стипендии и дать бесплатное питание, обеспечить переподготовку по таким специальностям на бюджетной основе», – предложил он.

Мария Климанова